

Остров спасения и его обитатели

Стать биологом Андрей решил уже к шестому классу. Более того, четко определился со специализацией: орнитология. К моменту окончания средней школы он уже обладал довольно обширной библиотекой по этому направлению знаний и... некоторым профессиональным стажем.

В девятом классе ему в руки попала книга А.Г. Банникова «По заповедникам Советского Союза». Самое ценное для юного биолога было в конце – список всех заповедников на территории СССР. Андрей внимательно его изучил и отправил письмо в тот, чья специализация была ему близка. Да и территориально он был относительно близко от Тулы, где тогда жила семья Власовых.

Ответ из Окского заповедника пришел на удивление быстро: приезжай!

Конец семидесятых – время расцвета заповедников в нашей стране. Окский был из числа самых знаменитых, там в тот момент осуществлялось множество интересных программ. Одна из них – строительство питомника редких видов журавлей. Рабочие руки были нужны. Несмотря на нежный возраст, помощник оказался и трудолюбивым, и толковым. Кольцевал птиц, изучал питание хищных птиц, вел наблюдения и черной работы не чурался. Словом, так себя проявил, что ему даже зарплату назначили. А через год, когда попытка поступить после школы в Петрозаводский университет не увенчалась успехом, снова приехал на Оку и работал в заповеднике до призыва в армию. За время службы желание стать биологом не угасло, зато был приобретен статус льготника при поступлении. Андрей стал студентом биолого-почвенного факультета Воронежского университета. В годы учебы любви своей к пернатым не изменял, на практики ездил главным образом в Нижнесвирский заповедник, где за сезон проводили кольцевание нескольких тысяч птиц. Однако когда

пришла пора распределяться, пришлось учитывать не только профессиональные пристрастия: уже была собственная семья. Подрастали два сына. Разослал письма в ближайшие заповедники, в том числе в Центрально-Черноземный. Место орнитолога было занято, зато была свободная квартира для молодого специалиста. А знания о млекопитающих, которыми было предложено заняться, университетский курс тоже дал. Словом, Андрей Власов был зачислен в штат Центрально-Черноземного биосферного заповедника на должность териолога. Случилось это в 1988 году. С тех пор место работы он не менял ни разу, только должности. В течение десяти лет добрался до высшей ступеньки – стал директором. К этому времени успел защитить кандидатскую диссертацию. Без отрыва, кстати, «от производства»; покидал заповедник только на время встреч с научным руководителем, который работает в Екатеринбурге, да на защиту. Но главное, вжился в заповедник, успел полюбить степь, «заболеть» ее проблемами. Наверное, поэтому, Николай Малешин, бывший дирек-

тор, покидая заповедник, предложил в качестве преемника Андрея Власова. В «верхах» с кандидатурой согласились. И вот уже четырнадцатый год руководит этим «государством в государстве». Он сам дал определение, с которым не согласиться трудно.

В поселке на территории заповедника живут около сотни человек. Уже не все имеют к нему отношение: выросшие здесь дети, бывшие сотрудники, ушедшие на покой. А вот за инфраструктуру поселка отвечает администрация заповедника: за дороги и снабжение водой, за газ и электричество, вывоз мусора и благоустройство территории. Так что у директора полно хозяйственных забот. Но решать их надо и для того, чтобы осуществлялась научная деятельность. Ну, например, как можно сегодня существовать в науке без Интернета?! А в заповеднике надежной связи не было. Для ее обеспечения пришлось проложить 2,5 километра кабеля. Земли заповедника разбросаны по нескольким районам, без транспорта не доберешься, значит, надо постоянно заботиться об автопарке.

...Когда в юношеском, едва ли не детском возрасте Андрей ознакомился с жизнью заповедника, он показался ему чуть ли не идеальной моделью мира. Но... и у территории с особым режимом немало проблем. Да, по закону у него нельзя отобрать ни пяди земли. Но как нельзя сохранить океан в трехлитровой банке, так нельзя уберечь в девственной нетронутости степь, если вокруг идет интенсивная и порой бездумная хозяйственная деятельность. А в нашем черноземном крае, пожалуй, самая высокая в России нагрузка на землю: 70 процентов ее используется.